

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 82.0:572

Т.В. Федосеева

О ЛИТЕРАТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И АНТРОПОЦЕНТРИЗМЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

В статье исследуется современное русское литературоведение в теоретико-методологическом аспекте. Анализируется терминологическая ситуация, обусловленная выведением на первый план человека как основного объекта изучения. Осуществлен ретроспективный обзор источников, закрепивших антропологическую направленность современного литературоведения. В качестве основополагающих выделены концепции С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, О.Б. Кормана. В литературоведении XX века человек был определен как творящий субъект (автор), изображенный в произведении (образ-персонаж), воспринимающий художественный текст (читатель). В результате анализа современных источников утверждается содержательная и функциональная самостоятельность понятий «литературная (художественная) антропология», «антропологическая поэтика», «литературоведческая антропология». Область литературной (художественной) антропологии сосредоточена в мире произведения (картине мира) и формируется точкой зрения автора и его отношением к герою. Антропологическая поэтика занимается изучением способов и приемов воссозданного в художественном тексте мира произведения. Литературоведческая антропология смещает акцент изучения в затекстовую реальность. Содержательной и функциональной спецификой художественного текста обусловлено исторически оправдавшее себя применение в литературоведческом исследовании методологии смежных наук: герменевтики, истории, онтологии, психологии, философии, феноменологии, эстетики.

автор, антропологическая поэтика, герой, литература и литературное творчество, литературная (художественная) антропология, литературоведческая антропология, современное литературоведение, читатель.

Современное литературоведение уделяет большое внимание антропологическому аспекту в изучении литературы и литературного творчества. Человек, наряду с художественным текстом и языком художественной литературы, осознан как объект изучения. Начиная с рубежа XX–XXI веков осмыслению литературной антропологии посвящаются отдельные статьи, развернутые монографические исследования, диссертации, сборники материалов конференций¹. Знание о человеке, выраженное в произведениях того или иного автора, рассматривается литературоведами в философском, мировоззренческом, психолого-этическом, духовно-религиозном ключе. Особое внимание исследователей привлекает вопрос о христианских основаниях авторской концепции человека в литературно-художественном ее воплощении². Большой интерес вызывает

¹ Закс Л.А. Художественное сознание. Свердловск, 1990. 210 с.; Драгомирецкая Н.В. Автор и герой в русской литературе XIX–XX вв. М., 1991. 379 с.; Власенко Т.Л. Литература как форма авторского сознания.

М., 1995. 200 с.; Художественная антропология: теоретические и историко-литературные аспекты: матер. Междунар. науч. конф. «Поспеловские чтения». М., 2011. 510 с.; Антропология литературы: методологические аспекты проблемы: сб. науч. ст.: в 3 ч. Гродно: ГрГУ, 2013. Ч. 1. 321 с.; и др.

² Баршт К.А. Художественная антропология Андрея Платонова. Воронеж, 2001. 183 с. URL: <http://vss.nlr.ru/queries/cat.php?p=7&prid=1&rid=2225>; Белянин М.Ю. Художественная антропология позднего Толстого: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Лит. ин-т им. А. Горького. М., 2007. 20 с.; Зырянов О.В. Христианская духовность в художественной антропологии А.С. Пушкина. URL: <http://www.ksu.kz/>

функционирование в мире художественного произведения типичной для времени модели человека, определяется обусловленность этой модели восторжествовавшим на том или ином этапе развития литературы творческим методом, типом эстетического отношения искусства к действительной жизни. Устанавливается, насколько тот или иной исторически сложившийся тип человека отвечает духовно-нравственным, философским, творческим исканиям автора³. Итак, человек в том или ином аспекте изучения литературы оказывается в центре исследовательского внимания.

Само понятие «литературная антропология» появилось сравнительно недавно, и в его определении современные исследователи расходятся. Так, в монографии В.В. Савельевой литературная (художественная) антропология определяется тремя составляющими: «образ-персонаж», «автор-человек» в различных формах «присутствия в созданном им художественном мире» и «читатель», интерпретирующий мир произведения исходя из личностных ценностно-волевых установок⁴. Это традиционное для отечественной науки понимание предполагает исследование поэтики персонажа и автора, включает в себя также интерпретационную составляющую, область читательской рецепции. Литература осмысливается, таким образом, в аспекте сложившегося в науке XX века структурно-семантического триединства «автор — герой — читатель». В том же направлении развивается мысль в статьях, вошедших в сборник Московского государственного университета «Художественная антропология: теоретические и историко-литературные аспекты» (2011): литература рассматривается в русле современной исторической поэтики, литературоведческой феноменологии и жанрологии на уровне взаимодействия двух миров — объективированного автором художественного (мира произведения) и реального, конкретно-исторического.

Иное понимание литературной антропологии представлено в работах немецкого филолога В. Изера, видевшего источник творчества в области человеческого воображения и утверждавшего приоритетное значение читательского сознания в функционировании литературы. Литература, по Изеру, «очерчивает новые пространства, которые вписывает в уже имеющуюся топографию культуры»⁵. Эта позиция также отсылает нас к устоявшимся в литературоведении XX века практикам рецептивного и функционального анализа и структурно-семиотической методике Ю.М. Лотмана, писавшего о художественном тексте как единстве, порождающем в сознании читателя новые смыслы. Лотман, как и Изер, подчеркивал сложный характер взаимодействия текста с «внетекстовым» пространством действительной жизни и культурной традиции: «...создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство вступает в определенные соотношения с культурной памятью (традицией), отложившейся в сознании аудитории»⁶. При всей сложности отношений и соотношений художественного текста с действительной жизнью он существует как некая данность вследствие творческого волеизъявления автора и восприятия читателем.

Т.Е. Автухович, определяя «антропологический вектор в литературоведении», различает «литературную антропологию» и «антропологию литературы». В первой выделяет описательный, констатирующий характер (человек в изображенном мире произведения), во второй — «глубоко эпистемологический» (выход из мира произведения в мир действительный, к постижению сущности человека как такового)⁷. Предметом антропологии литературы Автухович называет человека, являющегося субъектом литературного творчества, и замечает, что «следующее за ней литературоведение» выходит за свои границы в область постижения сущности человеческого бытия и требует новых методологических решений. Нельзя не согласиться с исследовательницей, подчеркивающей необходимость сохранения литературоведением своего предмета изучения,

modules.php?name=Content&pa=showpage &pid=524; Федосеева Т.В. Христианские ценности в ранней прозе В.К. Кюхельбекера // Проблемы исторической поэтики. 2013. № 11. С. 42–55.

³ Долгушин Д.В. В.А. Жуковский и И.В. Киреевский: из истории религиозных исканий русского романтизма. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 352 с.; Милованова Т.С. «Лермонтовский человек» как философский и социокультурный феномен в русской литературе первой половины 1830-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Моск. гос. обл. ун-т. М., 2012. 315 с.; Федосеева Т.В., Горемыкина М.В. Художественная антропология литературы русского романтизма: масонское влияние в раннем творчестве В.К. Кюхельбекера // Миргород: междунар. науч. журнал. Донецк; Седльце (Лозанна), 2015. С. 99–111.

⁴ Савельева В.В. Художественная антропология. Алматы: Изд-во Алмат. гос. ун-та, 1999. С. 8–9.

⁵ Изер В. К антропологии художественной литературы // Новое литературное обозрение. 2008. № 6(96). С. 16.

⁶ Лотман Ю.М. Текст как смыслопорождающее устройство // Семиосфера. СПб., 2000. С. 162.

⁷ Автухович Т.Е. Литературная антропология, антропология литературы: обновление традиции или поиск новых подходов? // Антропология литературы: методологические аспекты проблемы. Гродно, 2013. С. 9.

которому не должно помешать привлечение методологии других гуманитарных наук «для объяснения нарративных и риторических практик, а также способов означивания мира, посредством которых создается индивидуальная авторская космогония»⁸. Однако вряд ли можно принять утверждение в качестве предмета изучения человека как субъекта литературного творчества и игнорировать его как объект, воссозданный в мире произведения. В этом смысле показательны рассуждения С.В. Козлова, который пишет о «литературоведческой» антропологии, замечая при этом, что она методологически согласует традиционную риторику и поэтику художественного текста с междисциплинарными концепциями XX века, философско-эстетической герменевтикой М.М. Бахтина, диалектической феноменологией А.Ф. Лосева, концепцией космопсихо-логоса Г.Д. Гачева, устанавливающими многомерный охват человека в художественной реальности⁹.

Опасения, связанные с тем, что выдвинутая на передний план антропологическая проблематика может разрушить литературоведение как науку, на наш взгляд, не оправданны. Они сами собою рассеиваются, когда мы учтем не только изыскания XX века, но и обратимся к истокам литературоведения как науки в XIX веке, вспомним об изначально интегративной природе ее методологии, сложившейся в мифологической, культурно-исторической, психологической и развившейся в герменевтической, рецептивной, феноменологической школах и направлениях. Очевидно, что антропологически ориентированное современное литературоведение аккумулирует в себе наиболее существенные стороны исторически сложившихся подходов к изучению литературы, тем самым решая проблему многоаспектного анализа литературы, которого она как вид искусства, наиболее связанный с действительной жизнью, требует.

В нашей работе попытаемся уяснить характер антропологической ориентированности современного литературоведения и в ходе ретроспективного анализа конкретизировать содержание понятий «литературная (художественная) антропология», «антропологическая поэтика», «литературоведческая антропология» в соотношении с традиционным наполнением структурно-семантического триединства «автор — герой — читатель».

Категория «автор» в российской науке о литературе складывалась во второй половине XX века и имеет свою историю. На протяжении десятилетий вопрос об авторстве в литературном творчестве носил дискуссионный характер и пути его разрешения связаны с именами целого ряда крупных ученых, видевших в категории автора одну из основных литературоведческих проблем. М.М. Бахтина эта проблема занимала уже в 1920-х годах, когда он размышлял об ответственности автора, о вопросах нравственной философии. В те же годы он работал над самыми крупными своими сочинениями — об авторе в эстетической деятельности и формах художественного воплощения уникальной творческой личности. О философско-эстетическом аспекте литературного творчества в понимании Бахтина мы можем судить по его работе о Достоевском, впервые опубликованной в 1929 году, хотя обнародованы его изыскания в этой области были лишь частично¹⁰. Бахтин писал о личностном характере литературно-художественной деятельности, причем вся его философско-эстетическая теория складывалась вокруг человека. Согласно логике ученого, в творчестве находит воплощение человеческое «я», причастное бытию «единственным и неповторимым образом» и абсолютно уникальное: «То, что мною может быть совершено, никем и никогда совершено быть не может»¹¹. «Я» и «другой», «мой» мир и мир «другого», по мнению Бахтина, основа диалогичности, которой подчиняется не только творчество как вид деятельности, но и человеческое сознание как таковое. Принципиально важным для ученого было выделение ценностного аспекта в изучении литературы и литературного творчества: «автор» был определен им как субъект эстетической деятельности, творческая интенция которого — это «ценностно осмысливающая эмоционально-волевая установка», которая отделяет мир данного конкретного человека от мира «других»¹². Именно ценностная установка, явно выраженная всем миром произведения, обеспечивает, по Бахтину, диалог автора с читателем и героем.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Козлов С.В. Литературная антропология и поэтика персонажа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7(25): в 2 ч. Ч. 1. С. 93.

¹⁰ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Л., 1929; Он же. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975; Он же. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М., 1976; Он же. Проблема автора // Вопросы философии. 1977. № 7; Он же. Проблема отношения автора к герою. Пространственная форма героя // Вопросы литературы. 1978. № 12.

¹¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 112.

¹² Там же. С. 98.

На протяжении 1970-х годов значительный вклад в разработку антропологического направления в отечественном литературоведении внес Б.О. Корман, а вместе с ним его единомышленники и последователи¹³. В трудах Б.О. Кормана проблема автора рассматривается в системе субъектно-объектных отношений, которые служат определению художественного произведения в целом, разграничению литературных родов и творческих методов. Понятия «субъект» и «объект», изображающий и изображенный, выступают во взаимодействии: отношение между субъектом сознания и объектом сознания обозначается как «точка зрения» (пространственная, временная, фразеологическая). При этом, несмотря на то, что отношения между субъектом и объектом (герой, персонаж) постоянно меняются (объект нередко выступает в роли субъекта — носителя точки зрения, отличной от авторской), над всей допустимой множественностью точек зрения возвышается авторская точка зрения, выраженная всем текстом произведения¹⁴. Таким образом, Корман уточняет и конкретизирует пути и способы воплощения человеческой индивидуальности как неповторимого сознания в мире литературно-художественного произведения.

На сложный характер диалога сознаний в мире произведения обратил внимание В.В. Виноградов. По его мнению, собственной субъективностью наделен не только автор, но и рассказчик, и повествователь, и герой, в субъективности которого преломляется весь мир произведения: «Тогда художественный мир автора представляется не как объективно воспроизведенный в слове, а как своеобразно отраженный в плоскости субъективного восприятия рассказчика или даже как преображенный в ряде странных зеркальных отношений»¹⁵. Следовательно, мир произведения предстает не только в субъективности автора, но и объективируется в изображении рассказчика, персонажа. Таким образом, содержание литературно-художественного произведения не сводится к выражению индивидуального мира, авторской воли, его ценностных установок. Диалог сознаний, на котором строится мир произведения, обнаруживает как личностное, так и надличностное содержание, извлеченное из исторического, культурного, национального опыта и традиционных ценностных ориентиров и представленное в виде независимой и вполне самостоятельной точки зрения вымышленного персонажа. В трудах Ю.М. Лотмана убедительно была показана принадлежность автора миру, сформированному в культурном семиотическом пространстве. Находясь в семиосфере культуры, хранящей историческую память и выражающей онтологические универсальные смыслы, художник постоянно ведет диалог с языком культуры и на языке культуры, утверждая свой особый взгляд на вещи¹⁶. Лотманом был обоснован взгляд на литературно-художественное творчество как продукт взаимодействия и результат отношения человека к сложившимся в национальной культуре смыслам и ценностям: «...структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида»¹⁷.

В аспекте исторической поэтики категорию авторства изучал С.С. Аверинцев, подчеркивая, что она способствовала отделению литературы «от культа и сакральной “учительности”» и все попытки «отменить личное авторство как таковое и декретировать коллективность художественного творчества ведут за пределы культуры»¹⁸. Ученый вскрывал в своих рассуждениях этапы развития категории автора от стадии архаической поэтики к традиционалистской и индивидуально-творческой, выявлял ее диалектическую сложность, выраженную во множественности определяющих авторство специальных понятий: «авторская позиция», «образ автора», «лирический герой», «образ рассказчика», «подставной автор», «условное “я” повествователя», «авторская маска». Отдельно Аверинцевым была поставлена проблема «автор — читатель»¹⁹. Так, исследователи подошли к формулировке крупных теоретических вопросов авторства, требующих разрешения.

¹³ Проблема автора в художественной литературе / отв. ред. Б.О. Корман. Воронеж, 1967. Вып. 1–4; Проблема автора в художественной литературе / отв. ред. Б.О. Корман. Ижевск, 1974. Вып. 5; Проблема автора в русской литературе XIX–XX вв. / отв. ред. Б.О. Корман. Ижевск, 1978. Вып. 6; Проблема автора в художественной литературе / отв. ред. Б.О. Корман. Ижевск, 1983. Вып. 7.

¹⁴ Корман Б.О. Принципы анализа художественного произведения и построение единой системы литературоведческих понятий // Избр. тр. Теория литературы. Ижевск, 2006. С. 262–264.

¹⁵ Виноградов В.В. О языке художественной прозы // Избр. тр. М., 1980. С. 42.

¹⁶ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 155–335.

¹⁷ Там же. С. 249.

¹⁸ Аверинцев С.С., Роднянская И.Б. Автор // Краткая литературная энциклопедия. Т. 9: Аббасзадэ — Якутль. М., 1978. Стб. 28–29.

¹⁹ Там же. Стб. 30–34.

В работах российских литературоведов 1980-годов, обращенных к изучению отдельных произведений и творчества автора в целом, лирических циклов и книг, многое объяснялось посредством категории авторства. Обнаруживалась продуктивность такого подхода и для изучения конструктивной определяющей произведения, в частности сюжета и композиции, а также исторически развивающихся категорий рода и творческого метода. Было положено начало систематизации знания по проблеме автора в литературно-художественном творчестве: разработан комплекс терминов и понятий, определяющий художественное произведение, накоплен опыт исследования с этой точки зрения самых различных явлений литературы. Долгое время, несмотря на убедительную значимость исследований в области авторологии, категория «автор» была на периферии отечественной науки. Лишь в постсоветское время положение изменилось, чему в немалой степени способствовали работы, обобщающие весь предшествующий опыт²⁰.

В современной терминологии «автор» — это реальное биографическое лицо, создатель художественного текста, «субъект эстетической деятельности» (по Бахтину), выражающий единую личную позицию (по Корману) в отношении к миру и другому человеку (герою, читателю)²¹. Категория «автор» включает в себя и авторское сознание, и творческую волю, и все единство сознательных и бессознательных устремлений личности, служит определению важнейшего оценочно-смыслового направления творческого акта, воплощенного в художественной картине мира. По утверждению Н.Т. Рымаря, «важнейшей составляющей этой творческой воли являются ценностные ориентации и представления, принадлежащие системе культуры и художественного языка, в рамках которых художник мыслит, строит свои образы, с которыми он так или иначе вступает в глубоко внутренний и во многом не осознаваемый им самим диалог, определяющий способы отношения к предмету, понимания его, деятельности с ним»²².

Склонный к авторефлексии, автор, безусловно, выступает как личность, наделенная уникальной творческой программой и собственным арсеналом художественных средств для ее реализации. Такая способность предполагает творческую реализацию художника в уже сложившейся традиции и в диалоге с другими авторами, предшественниками и современниками. По нашим наблюдениям, в литературе Нового и Новейшего времени в условиях деканонизации жанров «сознание автора является связующим и организующим началом», особенно в произведениях, которые отличаются размытостью жанровой характерности²³. *Творческое сознание* автора как личности всегда реализуется в некоторой системе культурных ценностей, где она и самоопределяется, сохраняя самостоятельность. Того же плана почти ушедший из употребления на сегодняшний день термин Ю.Н. Тынянова «творческая личность»²⁴.

Современная терминология авторства основными понятиями связана с комплексом ряда гуманитарных дисциплин, философией, эстетикой, психологией, онтологией. Эта связь органична и имеет не поверхностный, а корневой характер. Автор и формы его объективации в тексте литературно-художественного произведения составляет существенную часть мира произведения, мира «идеальной реальности», в котором действуют воссозданные творческим воображением автора образы-персонажи.

Ключ к пониманию литературно-художественного произведения, соответственно теории М.М. Бахтина, находится в области ценностных ориентаций автора и героя. Между ними всегда существует дистанция. Именно на границе смыслового поля героя и автора текст произведения получает эстетическое завершение: автор «должен стать *другим* по отношению к себе самому, взглянуть на себя глазами другого»²⁵. Герой представляет собой ценностно ориентированное целое лишь только потому, что воссоздан ценностно ориентированной личностью автора. Диалогическая позиция автора, по мысли ученого, «утверждает самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершенность и нерешенность героя», и при этом творческая воля автора объемлет сотворенный ею мир персонажей, который выражает «реакцию автора, его установку по

²⁰ Рымарь Н.Т., Скобелев В.П. Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж, 1994. 262 с.; Власенко Т.Л. Литература как форма авторского сознания; Драгомирецкая Н.В. Автор и герой в русской литературе XIX–XX вв. М., 1991. 379 с.; Скобелев В.П. Системно-субъективный метод в трудах Б.О. Кормана: учеб. пособие. Ижевск, 2003. 135 с.

²¹ Тамарченко Н.Д. Автор // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 11–14.

²² Рымарь Н.Т. Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж, 1994. 262 с. URL: http://www.uamconsult.com/book_816.html

²³ Федосеева Т.В., Блишко Е.С. Выражение авторского сознания в ранней прозе Б.Л. Пастернака (Охранная грамота) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2013. № 2(39). С. 105.

²⁴ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 118–123.

²⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. С. 16–17.

отношению к целому и частям»²⁶. В центре изображенного в художественном мире произведения — человек: герой (изображенный) и автор (чаще всего, не изображенный, а выраженный опосредованно).

Определяя способы существования героя в мире произведения, мы, вслед за М.М. Бахтиным, отделяем пространственные формы от временных. Пространственные формы воплощения героя (портрет, манера поведения, голос, мимика, жесты, поступки) не самодостаточны, их изображение всегда обусловлено сторонним взглядом. Мир произведения нагляднее всего предстает именно в его «вещной» реальности. Д.С. Лихачев говорил о «внутреннем мире литературного произведения», отличного от реального. Ю.М. Лотман подчеркивал, что каждая «вещь» в мире произведения — «что-то создание и нечто значит»²⁷, при этом мир произведения определяется ученым как «фикция» действительной жизни, в нем обнаруживается присутствие автора. Современные литературоведы нередко называют пространственные формы произведения «вещественно-телесными» и отводят их изучению значительное место в анализе литературно-художественного произведения.

Временные рамки героя Бахтин определяет через внутреннюю его жизнь — жизнь души, при этом жизнь души отделяется от жизни духа: «Душа — это образ совокупности всего действительно пережитого, всего наличного в душе во времени, дух же — совокупность всех смысловых значимостей, направленностей жизни...»²⁸.носителем души в эстетической деятельности, по Бахтину, является герой. Жизнь души героя обусловлена внешними условиями, окружением, историческим моментом и служит основанием для сюжетного целого произведения. В этом — конкретика мира произведения и логика авторского самовыражения. Герой необходим автору для того, чтобы самореализоваться в художественном тексте, в то время как последний и является носителем духа, универсального содержания жизни. Духовный уровень произведения современный исследователь называет «собственно человеческим» и указывает на его взаимодействие с первыми двумя²⁹. Литературная антропология, по справедливому замечанию А.Н. Андреева, — «познание мира... через личность, ради личности и средствами, присущими личности»³⁰, которое осуществляется именно во взаимодействии автора и героя. Вполне закономерно в свете вышесказанного выделение в литературоведческом исследовании области *антропологической поэтики*, сосредоточенной на изучении способов и приемов воссозданного в художественном тексте мира автора и мира персонажа.

Если два уровня анализа — «пространственного», или вещественно-телесного (изображенного), и «душевного», или психологического (выраженного), — в современном литературоведении основательно разработаны и методологически обоснованы, то третий, определенный М.М. Бахтиным как «духовный», С.В. Козловым как «духовно-аксиологический», требует дальнейшей разработки. По справедливому наблюдению С.В. Козлова, знание о «месте человека в мире, об онто-гносеологическом статусе и смысле человеческого бытия, о самосознании личности, о проблеме “я / иное”, о добре и зле, о свободе» требует выхода на метафизический уровень осмысления³¹. Структуру духовной сферы предлагается определять следующими позициями: религиозная аксиология; социально-политические, гражданские, идеологические взгляды и убеждения; патриотические, национально-культурные идеалы; нравственные идеалы и нормы.

Методологически духовно-ценностная природа человека, изображенного и выраженного в тексте литературно-художественного произведения, тяготеет к аксиологическому анализу. Аксиология, как известно, изучает «характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений»³². Ценностно ориентированный анализ предполагает рассмотрение художественного целого произведения, в результате которого уясняются ценностная ориентация автора и героя; оценочная роль различных элементов поэтики. Согласно выводам Л.Ю. Фуксона, в основании художественного целого произведения лежит ценностная структура, которая складывается во взаимодействии утверждаемого и отрицаемого автором и функционирует в «пересечении

²⁶ Там же. С. 21–22.

²⁷ Лотман Ю.М. Текст в тексте // Семиосфера. СПб., 2001. С. 69.

²⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. С. 96–98.

²⁹ Андреев А.Н. Целостный анализ литературного произведения. С. 84.

³⁰ Там же. С. 21.

³¹ Козлов С.В. Литературная антропология и поэтика персонажа. С. 94.

³² Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. М., 2010. С. 62.

различных точек зрения» — персонажей, рассказчика, повествователя³³. Между тем в художественном мире произведения утверждаемое или отрицаемое автором рождает «ценностное напряжение», из которого развивается то или иное событие. Так, структурный анализ художественного текста позволяет выявить ценностную оппозиционность образов-персонажей и ценностную напряженность всего вещественно-телесного мира произведения, определить ценностное значение отдельного эпизода и скрытый авторский подтекст, а в результате — говорить о ценностных ориентирах автора.

Художественный мир произведения как целое и все его части обладают своим самостоятельным содержанием, и это содержание динамически развивается в сознании читателя, составляющего третье звено в антропологической схеме. Вдумчивому читателю свойственно не только эмоционально открытое сопереживание художественному слову, но и стремление понять причину полученных впечатлений. Установить эту причину способен лишь человек, система ценностей которого может быть сопоставима с авторской, «чтобы художественное содержание могло быть воспринято адекватно»³⁴. Лишь при этом условии мировоззренческое взаимодействие «между героями и автором, между героями и читателем, между автором и читателем и составляет ту зону духовного контакта, в которой и располагается художественное содержание произведения»³⁵. Литературное произведение для читателя — это не просто круг чувств, мыслей, переживаний, выраженных автором, а скорее — стимул для развития его собственной духовной инициативы, тогда как для автора читатель — необходимый ему участник диалога.

Вполне правомерны суждения современных исследователей, определяющих читателя не только как «идеального» реципиента для автора, но и образ, входящий в мир произведения³⁶. В традиции русского литературоведения читатель рассматривается не только как участник диалога с автором, эстетического события (М.М. Бахтин), но и элемент структуры художественного текста не только в аспекте прогнозируемого автором восприятия, но и логики построения самого текста (Ю.М. Лотман, Б.О. Корман). Согласно современной теории художественной целостности произведения читатель вместе с автором и героем составляют единство, в котором осуществляется духовная жизнь человека.

Если к рассмотренным нами трудам основоположников антропологического направления в отечественной литературоведческой науке XX века применить современную терминологию, то легко заметить преобладание триады «автор — герой — читатель» в теоретическом аспекте определения понятий «литературная антропология» и «антропологическая поэтика». Их объединяет сосредоточенность на мире литературно-художественного произведения, который содержит не только индивидуальное и универсальное содержание жизни, выраженное точкой зрения автора, но также объективное, выраженное сознанием героя и читателя. Литературоведение как гуманитарная дисциплина направлена на познание, определяемое не точностью, а глубиной проникновения. Объектом исследования в литературоведении является продукт творческой деятельности человека, а через его посредство и сам человек. Изучение литературной антропологии сосредоточено не столько в области психологии, философии, социологии (антропологии литературы), сколько на рассмотрении способов и приемов воссоздания духовной жизни биографического автора и объективированного в произведении жизненного содержания. Не случайно в современной науке о литературе все большее значение приобретает ценностный (аксиологический) подход, способствующий выявлению глубинных содержательных пластов произведения. Методология ценностного подхода в литературоведении нуждается в дополнительной систематической разработке. Думается, что триада «автор — герой — читатель», связанная с предшествующими исследовательскими традициями и в дальнейшем развитии отечественного литературоведения также будет способствовать более основательной разработке актуальных проблем литературы.

³³ Фуксон Л.Ю. Ценностная структура // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. С. 290.

³⁴ Андреев А.Н. Целостный анализ литературного произведения. С. 24.

³⁵ Там же.

³⁶ Фоменко И.В. Читатель // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. С. 294.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Андреев, А.Н. Целостный анализ литературного произведения [Текст] : учеб. пособие. — Минск, 1995. — 144 с.
2. Антропология литературы: методологические аспекты проблемы [Текст] : сб. науч. ст. : в 3 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; под ред. Т.Е. Автухович. — Гродно, 2013. — Ч. 1. — 321 с.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст]. — М. : Искусство, 1979. — 424 с. — (Из истории советской эстетики и теории искусства).
4. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы [Текст] // Избр. тр. — М. : Наука, 1980. — 360 с.
5. Власенко, Т.Л. Литература как форма авторского сознания [Текст] : пособие для студентов филол. фак. — М. : Логос, 1995. — 197 с.
6. Драгомирецкая, Н.В. Автор и герой в русской литературе XIX–XX вв. [Текст] / ИМЛИ РАН. — М. : Наука, 1991. — 379 с.
7. Закс, Л.А. Художественное сознание [Текст]. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. — 210 с.
8. Изер, В. К антропологии художественной литературы [Текст] // Новое литературное обозрение. — 2008. — № 6(96). — С. 7–21.
9. Козлов, С.В. Литературная антропология и поэтика персонажа [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2013. — № 7(25) : в 2 ч. — Ч. 1. — С. 92–98.
10. Корман, Б.О. Избранные труды. Теория литературы [Текст] / Удмуртский гос. ун-т. — Ижевск, 2006. — 551 с.
11. Краткая литературная энциклопедия [Текст]. — Т. 9 : Аббасзадэ — Яхутль / гл. ред. А.А. Сурков. — М. : Советская энциклопедия, 1978. — 970 с.
12. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения [Текст] // Вопросы литературы. — 1968. — № 8. — С. 74–87.
13. Лотман, Ю.М. Семиосфера [Текст]. — СПб. : Искусство-СПб, 2000. — 704 с.
14. Поэтика [Текст] : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. — М. : Изд-во Кулагиной, 2008. — 358 с.
15. Проблема автора в художественной литературе [Текст] / отв. ред. Б.О. Корман. — Воронеж, 1967. — Вып. 1–4.
16. Проблема автора в художественной литературе [Текст] / отв. ред. Б.О. Корман. — Ижевск, 1974. — Вып. 5.
17. Проблема автора в русской литературе XIX–XX вв. [Текст] / отв. ред. Б.О. Корман. — Ижевск, 1978. — Вып. 6.
18. Проблема автора в художественной литературе [Текст] / отв. ред. Б.О. Корман. — Ижевск, 1983. — Вып. 7.
19. Рымарь, Н.Т. Теория автора и проблема художественной деятельности [Электронный ресурс] / Н.Т. Рымарь, В.П. Скобелев ; Самарский гос. ун-т. — Воронеж : Логос-Траст, 1994. — 262 с. — Режим доступа : http://www.uamconsult.com/book_816.html (дата обращения: 20.04.2016).
20. Савельева, В.В. Художественная антропология [Текст]. — Алматы : Изд-во Алмат. гос. ун-та, 1999. — 281 с.
21. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины [Текст] : энцикл. справ. / науч. ред. и сост. И.П. Ильин и Е.А. Цурганова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Интрада, 1999. — 319 с.
22. Тынянов, Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино [Текст]. — М. : Наука, 1977. — 574 с.
23. Федосеева, Т.В. Выражение авторского сознания в ранней прозе Б.Л. Пастернака (Охранная грамота) [Текст] / Т.В. Федосеева, Е.С. Блишко // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. — 2013. — № 2(39). — С. 97–105.
24. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст]. — М. : Высшая школа, 1999. — 398 с.
25. Художественная антропология. Теоретические и историко-литературные аспекты [Текст] : матер. Междунар. науч. конф. «Поспеловские чтения» — 2009 / МГУ ; под ред. М.Л. Ремнёвой, О.А. Клинка, А.Я. Эсалнек. — М. : МАКС Пресс, 2011. — 510 с.
26. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст] / гл. ред. и сост. И.Т. Карсавин ; РООИ «Реабилитация». — М., 2009. — 1248 с.

REFERENCES

1. Andreev, A.N. Celostnyj analiz literaturnogo proizvedeniya [Text]: ucheb. posobie. — Minsk, 1995. — 144 s.
2. Antropologiya literatury: metodologicheskie aspekty problemy [Text] : sb. nauch. st. : v 3 ch. / GrGU im. YA. Kupaly; pod red. T.E. Avtuhovich. — Grodno, 2013. — CH. 1. — 321 s.
3. Bahtin, M.M. EHstetika slovesnogo tvorchestva [Text]. — M. : Iskusstvo, 1979. — 424 s. — (Iz istorii sovetskoy ehstetiki i teorii iskusstva).
4. Dragomireckaya, N.V. Avtor i geroj v russkoj literature XIX–XX vv. [Text] / IMLI RAN. — M. : Nauka, 1991. — 379 s.
5. Ehnciklopediya ehπισtemologii i filosofii nauki [Text] / gl. red. i sost. I.T. Karsavin ; ROOI «Reabilitaciya». — M., 2009. — 1248 s.
6. Fedoseeva, T.V. Vyrashenie avtorskogo soznaniya v rannej proze B.L. Pasternaka (Ohrannaya gramota) [Text] / T.V. Fedoseeva, E.S. Blicko // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina. — 2013. — № 2/39. — S. 97–105.
7. Halizev, V.E. Teoriya literatury [Text]. — M. : Vysshaya shkola, 1999. — 398 s.
8. Hudozhestvennaya antropologiya. Teoreticheskie i istoriko-literaturnye aspekty [Text] : mater. Mezhdunar. nauch. konf. «Pospelovskie chteniya» — 2009 / MGU ; pod red. M.L. Remnyovoj, O.A. Klinga, A.YA. Ehsalnek. — M. : MAKS Press, 2011. — 510 s.
9. Izer, V. K antropologii hudozhestvennoj literatury [Text] // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2008. — № 6(96). — C. 7–21.
10. Korman, B.O. Izbrannye trudy. Teoriya literatury [Text] / Udmurtskij gos. un-t. — Izhevsk, 2006. — 551 s.
11. Kozlov, S.V. Literaturnaya antropologiya i poehtika personazha [Text] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — Tambov : Gramota, 2013. — № 7(25) : v 2 ch. — CH. 1. — S. 92–98.
12. Kratkaya literaturnaya ehnciklopediya [Text]. — T. 9 : Abbaszadeh — Yahutl' / gl. red. A.A. Surkov. — M. : Sovetskaya ehnciklopediya, 1978. — 970 s.
13. Lihachev, D.S. Vnutrennij mir hudozhestvennogo proizvedeniya [Text] // Voprosy literatury. — 1968. — № 8. — S. 74–87.
14. Lotman, YU.M. Semiosfera [Text]. — SPb. : Iskusstvo-SPb, 2000. — 704 s.
15. Pohtika [Text] : slovar' aktual'nyh terminov i ponyatij / gl. nauch. red. N.D. Tamarchenko. — M. : Izd-vo Kulaginoj, 2008. — 358 s.
16. Problema avtora v hudozhestvennoj literature [Text] / otv. red. B.O. Korman. — Voronezh, 1967. — Vyp. 1–4.
17. Problema avtora v hudozhestvennoj literature [Text] / otv. red. B.O. Korman. — Izhevsk, 1974. — Vyp. 5.
18. Problema avtora v hudozhestvennoj literature [Text] / otv. red. B.O. Korman. — Izhevsk, 1983. — Vyp. 7.
19. Problema avtora v russkoj literature XIX–XX vv. [Text] / otv. red. B.O. Korman. — Izhevsk, 1978. — Vyp. 6.
20. Rymar', N.T. Teoriya avtora i problema hudozhestvennoj deyatelnosti [EHlektronnyj resurs] / N.T. Rymar', V.P. Skobelev ; Samarskij gos. un-t. — Voronezh : Logos-Trast, 1994. — 262 s. — Access : http://www.uamconsult.com/book_816.html (data obrashcheniya: 20.04. 2016).
21. Savel'eva, V.V. Hudozhestvennaya antropologiya [Text]. — Almaty : Izd-vo Almat. gos. un-ta, 1999. — 281 s.
22. Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie (strany Zapadnoj Evropy i SSHA): koncepcii, shkoly, terminy [Text] : ehncikl. spravochnik / nauch. red. i sost. I.P. Il'in i E.A. Curganova. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Intrada, 1999. — 319 s.
23. Tynyanov, Yu.N. Pohtika. Istoriya literatury. Kino [Text]. — M. : Nauka, 1977. — 574 s.
24. Vinogradov, V.V. O yazyke hudozhestvennoj prozy [Text] // Izbr. tr. — M. : Nauka, 1980. — 360 s.
25. Vlasenko, T.L. Literatura kak forma avtorskogo soznaniya [Text] : posobie dlya studentov filol. fak. — M. : Logos, 1995. — 197 s.
26. Zaks, L.A. Hudozhestvennoe soznanie [Text]. — Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1990. — 210 s.

T.V. Fedosseyeva

ON LITERARY ANTHROPOLOGY AND ANTHROPOCENTRISM OF MODERN LITERARY CRITICISM

The article deals with theoretical, terminological, and methodological aspects of modern Russian literary criticism. It focuses on the literary understanding of a human being as a creator, character, and reader. The article provides a retrospective analysis of literary criticism of the 1990s-2000s and centers on literary theories elaborated

by M.M. Bakhtin, V.V. Vinogradov, and B.O. Korman. The analysis of modern literary criticism highlights the difference between such terminological concepts as 'literary anthropology', 'anthropological poetics' 'anthropological criticism'. Literary anthropology focuses on a literary work itself, on the author's perception of the world and the characters. Anthropological poetics deals with the stylistic devices used by the author to share his views and ideas with the reader. Anthropological criticism, which centers on the writer-reader relationships, employs hermeneutical, historical, ontological, psychological, philosophical, phenomenological, and aesthetical analyses.

author, anthropological poetics, character, literature, literary work, literary anthropology, anthropological criticism, modern literary criticism, reader.